

Особенности немецкой разговорной метафоры

Обиходная речь создала такие хорошие метафоры для некоторых понятий, что мы не нуждаемся для них в точных выражениях; такая метафора утвердилась в языке, заняв место буквального значения.

Деметрий

Повседневное общение и метафора немыслимы друг без друга, взаимозначимы. Насколько скучна и неинтересна была бы наша разговорная речь без ярких, полных фантазий и красок метафорических «картинок». Её непринужденность и раскованность даёт свободу воображению человека в процессе переосмысления окружающего его мира. Стать участником создания разговорных метафор способен любой член языкового сообщества, при условии наличия у него логического и образного мышления, независимо от его возраста, образования и рода занятий. Это обстоятельство делает возможности разговорного метафорического словотворчества практически безграничными. Но не все авторские метафорические находки становятся общезыковыми. Наиболее понятные и меткие образы приживаются в повседневной речи большинства носителей языка, именно они становятся общеупотребимыми. Регулярность их актуализации в языке ведёт иногда к полной или частичной потере семантической двуплановости разговорной метафорической номинации. В таком случае дешифровка хорошо знакомого вторичного метафорического значения какого-либо слова не требует больших усилий, оно способно проявиться в минимальном контексте или даже просто в подходящей для него житейской ситуации.

Разговорные метафоры нацелены, как правило, на выполнение назывной функции. Порой метафора является единственным наименованием неназванного прежде объекта. Чаще она выступает в роли разговорного синонима для уже существующего в языке обозначения. Нередко к денотативной нагрузке добавляется экспрессия образного или/и эмоционально-оценочного плана. Разговорной эмоционально-окрашенной метафоре, как и разговорной речи в целом, свойственна определённая сниженность этического и эстетического порядка. Так, например, при обозначении внешних и внутренних качеств человека,

являющегося основным объектом номинации в разговорной метафоре, чаще обращается внимание не на лучшие его черты, к примеру: «толстуха» – die Dampfwalze (паровой каток), die Blunze (кровяная колбаса), das Tönnchen (тонночка); «дурак» – der Affe (обезьяна), der Esel (осёл), der Idiot, das Kalb (телёнок), das Kamel (верблюд), der Ochs (бык), das Rhinoceros (носорог), das Ross (конь), das Walross (морж) и т.д. Метафорическое имя используется как призма, фокусирующая наше внимание на каких-то важных деталях и характеристиках обозначаемого им объекта, ускользающих из поля зрения при буквальном словоупотреблении, сравним: «нос» – нейтр. die Nase; разг. der Kolben (большой нос, поршень), der Lötkolben (красный нос алкоголика, паяльник), die Gurke (большой длинный нос, огурец) и т.п.

Сделанные в разговорных переосмыслениях семантические акценты могут распознаваться с различной быстротой. Внешние аналогии (формы, цвета, звука и многого другого) очевидны, а потому легко установимы. Несложной ассоциативной работы требует метафорическое сопоставление однородных объектов (одушевлённое-одушевлённое; неодушевлённое-неодушевлённое). Значительная часть разговорных метафор не настолько проста и шаблонна, поскольку в них сравниваются очень разнородные предметы, признаки либо процессы. В таком случае потребуются напрячь воображение и мышление, чтобы установить связь, существующую между источником и целью метафоризации, выстроить ассоциативную цепочку между несопоставимыми на первый взгляд реалиями, к примеру:

die Tulpe – 1. тюльпан. 2. (разг.) странный человек, чудака;

kleinkariert – 1. в мелкую клетку. 2. (разг.) пустяковый, чепуховый;

Rad fahren – 1. ездить на велосипеде. 2. (разг.) пресмыкаться перед начальством; душить подчиненных.

Иногда для понимания логики разговорной метафоры может понадобиться этимологический словарь, как, например, в случае со словом die Zigarre – 1. сигара. 2. (разг.) нагоняй, взбучка – "Die übertragene Bedeutung 'grobe Zurechtweisung, Rüffel' (vgl. jmdm. eine (dicke) Zigarre verpassen) stammt aus dem Soldatensprache des ersten Weltkrieges und erklärt sich aus ironischer Gleichsetzung der entgegenszunehmenden Rüge mit der oft bei Besprechungen freundlich-herablassend angebotenen Zigarre)" [Etymologisches Wörterbuch des Deutschen, S. 2030]. Таким образом, разговорная метафора в ассоциативном плане многолика, но всегда логична.

Метафорика разговорной речи во всех отношениях также антропоцентрична. Не только из-за лежащих в её основе человеческих стереотипов, а в связи с тем, что, как уже было упомянуто, основным объектом номинации её единиц является человек во всех своих проявлениях (внешность, характер, поведение, состояние и др.) и интересующие либо затрагивающие интересы человека в повседневной жизни объекты или явления (предметы обихода, транспорт, одежда, помещения, деньги и многое другое), действия или процессы (социальные отношения, метеоявления и пр.). При этом разговорная метафора весьма избирательна при выборе цели своих наименований. Ею именуются не все подряд характеристики человека и окружающие его объекты, а лишь те, которым свойственна особая важность (например, при обозначении различных сторон умственной деятельности, успеха или неуспеха человеческого начинания, материальных и прочих деятельностных взаимоотношений), злободневность (при назывании понятий «ссора», «втык», «беда» и некоторых других), необычность (в случае именования внешних признаков предметов или процессов, черт человека и т.п.). Для некоторых понятий разговорная метафора способна быть очень продуктивной и предоставить для их обозначения внушительные синонимические ряды, к примеру:

«чепуха» – der Quark (творог), der Käse (сыр), der Kohl (капуста), die Asche (пепел), der Schrott (утиль), der Kram (хлам), der Tinnef (барахло);

«деньги» – die Flocken (снежинки; пушинки), die Knöpfe (пуговицы), die Asche (пепел), der Kies (гравий), das Heu (сено) и т.д.

Антропоцентризм разговорной метафоры предопределяет её живость и житейскую актуальность.

Отчасти антропоцентрична метафора разговорной речи и в плане выбора имён для несобственного называния. Это прежде всего использование в метафорических целях всевозможных (профессиональных, культурно-исторических, религиозных и некоторых других) обозначений человека, например:

der Bauer – 1. крестьянин. 2. (разг.) мужлан;

der Dragoner – 1. драгун. 2. (разг.) грубая баба, солдафон;

der Heilige – 1. святой. 2. (разг.) добродетельный человек и т. д.

Аналогично в глагольной метафорике большое количество именований физических действий человека обозначали нефизические его

поступки и состояния, образуя таким образом антропометафоры, например:

abschlagen – 1. убить животное. 2. (разг.) раскритиковать в пух и прах;

löffeln – 1. есть ложкой. 2. (разг.) понимать, смекать.

Именной охват разговорных метафор огромен, но не безграничен. В качестве метафорических имён выступают в первую очередь обозначения, хорошо знакомые из личной жизни, быта или средств массовой информации, фольклора. Например, в числе зоонимов переосмыслены в повседневном общении почти все названия традиционных представителей домашнего скота, имена известных из охотничьей практики и фольклора диких животных. Недостаточность знаний большинства носителей языка в области экзотической и «мелкой» фауны (птиц, рыб, насекомых) стала причиной более редкого обращения к ним в метафорических целях в немецком разговорном языке. Похожая ситуация сложилась и в отношении флоры, список разговорных фитонимов совсем невелик, но, как и остальные метафоры разговорной речи, очень интересен, например:

die Pflaume – 1. слива. 2. (разг.) тюфяк [о человеке];

die Rübe – 1. свёкла. 2. (разг.) башка. 3. (разг.) обормот;

das Veilchen – 1. фиалка. 2. (разг.) синяк и др.

Ориентация разговорной метафорики на обиходно-бытовую сферу обусловила наличие у значительной части её номинаций предметного характера. Это означает, что в ней наряду с антропометафоризацией, анимализацией и персонификацией очень развиты предметные переосмысления и опредмечивание. Огромный мир неодушевлённых предметов представляет собой обильный источник именных возможностей для метафоризации.

Прежде всего переосмыслению подвергаются имена объектов, окружающих человека ежедневно (названия утвари, продуктов питания, мебели, одежды, домашнего инвентаря и многое другое), что придаёт предметному характеру разговорной метафоры «бытовой» оттенок. Кроме того, в разговорном языке встречаются небольшие группы метафорически использованной специальной лексики (технической, военной, спортивной и др.). Спектр выбираемых разговорной метафорикой имён велик, в этом заключена её номинативная пестрота. Однако основным условием пригодности имени является по-прежнему обязательная ознакомленность с ним большинства говорящих, что про-

диктовано спецификой разговорной речи – её динамикой, на пути живого общения не должны стоять слишком сложные метафорические трансформации.

Наконец, следует отметить конкретность разговорных метафор, выражающуюся в использовании имён конкретных объектов применительно к абстрактным понятиям, например:

der Hammer – 1. молоток. 2. (разг.) неудача, грубая ошибка;

die Masche – 1. петля, ячейка. 2. (разг.) идея, трюк.

Тенденция избегать в обиходной сфере замысловатые абстрактные имена, а употреблять для обозначения таковых понятий ясные, «близкие» человеку названия материальных объектов, физических процессов и признаков придаёт разговорной метафоре определённую простоту, наглядность и доступность, несмотря на заложенное в ней именно понятийное несоответствие.

В целом, характеризуя метафору в немецком разговорном языке, необходимо подчеркнуть, что при наличии обозначенной стилиевой специфики она не отличается от метафор других языковых сфер своими конститутивными признаками, отличающими её от ближайших тропов (например, метонимии и сравнения). Её особенности состоят лишь в разной степени выраженности общеметафорических свойств. Структурно она соответствует общезыковой схеме метафоры, предусматривающей следующих трёх участников метафорического переосмысления: имя предмета 1 – признак аналогии – предмет 2. Разговорные метафорические номинации способны выполнять в речи все четыре функции языковой метафоры (денотативную, когнитивную, экспрессивно-оценочную и экспрессивно-образную).

Именно на фоне общезыковых свойств хорошо заметно стилиевое своеобразие разговорной метафорики. Её отличает известное стремление к конкретности, наглядности и «приземлённости» своих образов. Она шаблонна, поскольку не должна препятствовать динамизму повседневного общения. Разговорные переосмысления вполне логичны, в формально-ассоциативном плане просты, но в то же время не поверхностны. Разговорная метафора отражает все актуальные аспекты человеческой тематики, ей присуща номинативная избирательность, продуктивность и многообразие. Как языковое и мыслительное явление обогащает нашу речь и количественно, и качественно. Метафора является очень выразительной, жизненно важной частью повседневной коммуникации.

Типология немецких разговорных метафор

Систематизировать богатейший фонд разговорной метафорики не просто. Однако это необходимо для того, чтобы выявить и проиллюстрировать ряд конкретных языковых черт и процессов, характерных для разговорной метафоры.

В зависимости от принадлежности метафорической единицы к той или иной части речи можно выделить два больших класса метафор:

- субстантивные, представленные именами существительными;
- предикативные, которые составляют признаковые слова (имя прилагательное и глагол).

Эти типы метафор обнаруживают общее и специфическое.

Субстантивные метафоры

Рассмотрение метафорических номинаций разговорной речи целесообразно начать с имени существительного, поскольку метафоры-существительные образуют самую продуктивную номинативную группу. Данный факт обусловлен не только численным доминированием имён существительных в словарном составе языка вообще, но и в основном предметным характером обиходно-бытовой сферы, на которую функционально нацелена разговорная метафора, а также антропоцентричностью последней, т.е. номинативной направленностью на человека.

В ходе исследования языкового материала были прослежены следующие направления метафоризации в сфере разговорных имён существительных: с конкретного на конкретное, с конкретного на абстрактное, с абстрактного на конкретное.

Именно в области субстантивных переосмыслений отчётливо проявился «конкретный» характер разговорной метафоры. Переносы по типу «конкретное → конкретное» составляют самую многочисленную группу. В их среде зафиксированы четыре номинативных возможности: одушевлённое → одушевлённое, одушевлённое → неодушевлённое, неодушевлённое → одушевлённое, неодушевлённое → неодушевлённое.

В перечисленных моделях прослеживаются несколько важных для разговорной метафорики процессов: животное → человек, животное

→ предмет (анимализация); растение → человек, растение → предмет (фитоморфизация); человек → человек (антропометафоризация); человек → предмет (персонификация); неодушевлённый предмет → человек (опредмечивание); неодушевлённый предмет → неодушевлённый предмет (предметные переосмысления).

Частично поддаются классификации участники вышеназванных метафорических пар. Так, использованный разговорной метафорикой в большом объёме именной потенциал животного мира можно распределить на следующие номинативные классы:

- звери (der Affe, der Hund, der Bär и многие другие);
- птицы (das Huhn, die Eule, die Schnepfe);
- рыбы (der Goldfisch, der Stockfisch, der Hecht);
- насекомые (der Käfer, das Heimchen, die Filzlaus);
- части тела животных (die Tatze, die Flosse, der Schnabel) и т.п.

В фитонимах также обнаруживаются некоторые «биолого-лексические» разновидности:

- овощи (die Kartoffel, die Erbse, die Zwiebel);
- плоды (die Banane, die Birne, die Nuss);
- цветы (die Tulpe, das Veilchen, das Gänseblümchen);
- виды и части растений (die Pflanze, das Gemüse, die Blume, das Früchtchen) и пр.

В антропореосмыслениях используются следующие группы названий человека:

- названия профессий (der Bauer, der Fleischhacker, das Waschweib);
- культурно-исторические номинации (die Queen, der Feldwebel, der Dragoner);
- медицинские обозначения (der Kretin, der Idiot);
- родственные имена (der Großvater, die Mutti, die Oma) и т.д.

Аналогичным образом можно упорядочить чрезвычайно пёструю картину переосмыслённых обозначений различных неодушевлённых предметов:

- предметы обихода (das Möbel, der Feger, das Reibeisen);
- продукты питания (der Kuchen, die Sauce, das Würstchen);
- домашний инструментарий (die Kreissäge, der Hammer, die Zange) и пр.

Систематизировать все многообразие предметных номинаций довольно сложно, в исключительных случаях – невозможно. Среди них

встречается специальная лексика. Возможно, слов такого рода не так много, но они очень примечательны и выразительны, так как в них повседневная житейская тематика соприкасается с очень серьёзными отрясами знаний и деятельности человека, например:

«технические» – (der Roboter, die Fehlzündung, die Spätzündung, die Klemme, der Klammer, das Untergestell и др.);

«военные» – (der Flammenwerfer, das Schrapnell, die Kanone);

«морские» – (die Fregatte, das Geschwader, die Kojе);

«строительные» – (der Erker, die Fassade, der Vorbau) и т.д.;

а также некоторые медицинские, научные обозначения, иллюстрирующие процесс детерминологизации, т.е. перехода специальных слов в общепотребимую лексику. Условием заимствования термина разговорным языком является ознакомленность с ним большинства говорящих.

Кроме переносов типа «конкретное-конкретное» к ведущим направлениям метафоризации разговорных имён существительных относятся переносы имени с конкретного на абстрактное. Переосмысления обратного порядка «абстрактное → конкретное» представлены единичными случаями, например: die Errungenschaft – 1. достижение. 2. (разг.) приобретение [например, о покупке, о девушке] и некоторые другие. Стремление «приземлять» высокие материи посредством имён конкретных вещей наглядно продемонстрируют следующие примеры:

die Neuauflage – 1. переиздание [книги]. 2. (разг.) повторение старого;

die Krallen – 1. ногти, когти. 2. (разг.) «лапы» [зависимость];

die Kopfnuss – 1. подзатыльник. 2. (разг.) головоломка и т.п.

Предикативные метафоры

Предикативная метафора, представленная признаковыми номинациями – глаголами и именами прилагательными, несколько отличается от метафоры субстантивной.

Прежде всего для классификации глагольных метафор требуется другой подход, который будет учитывать сущностную специфику таких переосмыслений. В связи с тем, что глагольную метафоризацию большей частью мотивирует один семантический признак в отличие от имён существительных, в основу классификации глагольных номинаций це-

лесообразно положить вид этого важного компонента метафоры. В результате систематизации по данному принципу выделилось три основных метафорических направления в сфере глагольной метафорики:

1) метафоры, мотивированные сходством отвлеченного характера и обозначающие:

- эмоционально-физическое состояние человека (kochen, explodieren, ausbrennen, hinschmelzen и др.);
- умственную деятельность (packen, raffen, bebrüten, beackern);
- необъективное восприятие человеком действительности (aufbauschen, auswälzen, frisieren);
- различные формы речевой деятельности (ausquetschen, auspacken, torpedieren, herumreiten);
- разные формы психического воздействия на человека (einblasen, beharken, festnageln, berieseln);
- человеческую ошибку (danebenschießen, danebengreifen, danebenhauen);
- разнообразие деятельностных отношений (hineinreißen, heraushalten, ausbooten, deckeln);
- процесс надувательства (lackieren, leimen, ansohlen, einwickeln);
- различные формы материальных отношений (schröpfen, pumpen, verbuttern, vernaschen);
- человеческое поведение (sich verschanzen, sich sperren, Rad fahren, kurztreten);
- разные характеристики человеческой деятельности (einsteigen, versalzen, hochbringen, schmeißen);
- изменения неодушевленных объектов (hinaufklettern, purzeln [о ценах], fressen [о моторе], ausspucken [о технике]);

2) метафоры, возникшие в результате внешнего подобия, а именно:

- звукового сходства (quaken, krähen, zischen, wiehern, heulen и некоторые другие);
- зрительного сходства (grasen, kriechen, schnäbeln, glucken, schwänzen);
- «метеометафоры» (wettern, donnern, orgeln);

3) метафоры, основанные на аналогии сущностного признака сравниваемых процессов, а именно на сходстве:

- цели действий (zusammenflicken, zurechtschneiden, verarzten);
- результата действий (sich verflüchtigen, abrasieren, einspinnen, sich herausschälen);

– образа действия (lotsen, streiken, ackern и пр.);

Глагольные метафоры, в которых зачастую в определённой степени сложные психические явления и состояния, социальные процессы и взаимоотношения сопоставляются с физическими действиями, требуют, пожалуй, большей работы ассоциативного мышления, нежели предметные наглядные субстантивные переосмысления.

Ведущим метафорическим процессом в глагольной среде является антропометафоризация. На вторых позициях по распространённости находятся анимализация, опредмечивание и персонификация.

Специфику адъективной метафорики вполне логично составляют синестетичные переосмысления, что объяснимо признаковым характером как имен прилагательных, так и сферы чувственных ощущений, например:

honigsüß – 1. медовый на вкус. 2. (разг.) елейный, притворный;

käsig – 1. творожистый. 2. (разг.) бледный;

kratzig – 1. (разг.) кусачий [об одежде]. 2. (разг.) дерущий горло [о кислом]. 3. (разг.) хриплый [о голосе] и др.

В сфере метафор-прилагательных многочисленны примеры адъективного опредмечивания:

ledern – 1. кожаный. 2. (разг.) нудный [о человеке];

knusperig – 1. хрустящий, свежий [о продуктах]. 2. (разг.) соблазнительная [о девушке];

baufällig – 1. ветхий [о строении]. 2. (разг.) дряхлый [о человеке] и многие другие.

Численно скромнее, но не менее ярко представлена в адъективной метафорике персонификация:

haarig – 1. волосатый. 2. (разг.) опасный;

lahm – 1. парализованный. 2. (разг.) вялый;

mager – 1. тощий. 2. (разг.) скудный, жалкий и т.д.

Предложенная типология разговорных метафорических номинаций, возможно, несколько субъективна, но она способствует наглядному представлению лексического и тематического многообразия и своеобразия разговорной метафорики. Благодаря проведённой систематизации выявились основные тенденции в сфере разговорной метафоризации, обнаружилось некоторые частеречные особенности переосмыслений разговорного языка. В любом случае, к какому бы типу не относилась разговорная метафора, она очень выразительна, умна и интересна.

Словарь метафор немецкой разговорной речи

Составленный словарь предназначен для лиц, изучающих немецкий язык, а также интересующихся им. Его задачей явилась сплошная фиксация и представление общеупотребимых метафорических переосмыслений немецкого разговорного языка, овладение которыми способно усовершенствовать имеющиеся языковые знания. Знакомство со "второй" жизнью известных слов, с их вторичными метафорическими значениями поможет значительно расширить словарный запас, даст стилистическую подсказку адекватного языкового поведения в тех или иных ситуациях повседневного общения.

Входящие в словарь лексемы зафиксированы основными толковыми словарями современного немецкого языка. Основополагающими лексикографическими источниками для сплошной выборки разговорных метафор и иллюстраций к ним послужили для нас издания толкового словаря Duden. Deutsches Universalwörterbuch (1989) и Немецко-русского словаря разговорной лексики В.Д. Девкина (1994).

Настоящий словарь насчитывает 1138 словарных статей, образованных многозначными лексемами. Главным критерием включения лексической единицы в настоящий словарь явилось наличие у неё одного или нескольких вторичных разговорно-окрашенных метафорических значений. Распознавание в производном значении метафоры осуществлялось посредством обнаружения в его связи с первичным значением всех основных характеристик метафорического переосмысления.

Структура словаря

1. Словник состоит из алфавитного перечня метафорически переосмысленных в разговорном языке слов.

2. Словарная статья начинается с опорного заглавного слова, напечатанного жирным шрифтом. За ним следуют грамматические сведения, затем перевод главного и производных значений. Все лексические значения нумеруются и предваряются имеющимися у них грамматическими и стилистическими пометами. Заключает словарную статью пример (словосочетание, предложение или миниситуация) контекстуальной актуализации метафорического значения в разговорной речи.

Если в приведённом примере заглавное слово не меняет свою форму, оно даётся в сокращённом виде, например: Hering, m – So ein H.! В случае изменения формы опорного слова оно приводится полностью либо словарное сокращение дополняет имеющееся в данной словоформе окончание, например: satt – ein -er Preis [ein satter Preis].

3. Рубрикация. Отдельные значения полисемичного слова нумеруются арабскими цифрами и разделяются точкой, подзначения идут под буквами со скобкой: а), б), в) – и разделяются точкой с запятой. Необходимый грамматический комментарий к каждому из значений берётся в угловые скобки, за ним в круглых скобках приводятся стилистические пометы. Небольшие семантические пояснения к словоупотреблению и пониманию берутся в квадратные скобки. Речевые иллюстрации отделяются друг от друга косыми чертами.

4. Грамматические сведения минимально сокращены и даются на немецком языке. Указывается грамматический род имён существительных (m, n, f), тип склонения (окончанием родительного падежа -(e)s, -en, для женского рода – знаком равенства, что означает совпадение формы его родительного и именительного падежей), способ образования множественного числа (суффиксами -e, -en, -er, -s или знаком равенства, когда формы множественного и единственного чисел совпадают). Если множественное число образуется с умлаутом, то эта форма слова приводится целиком. У сложных слов полностью во множественном числе называется их вторая определяемая часть, если она тоже образована с умлаутом. Отсутствие формы множественного числа обозначается *o. Pl.* Существование слова только в форме множественного числа – *Pl* или преимущественно в ней – *meist Pl*. Глаголы с пометой *vt* являются переходными и требуют винительного падежа, *vi* обозначает непереходность глагола, *vr* – употребление глагола с возвратным местоимением *sich*. Безличные глаголы маркированы пометой *vimp*. Употребление глагола преимущественно в виде причастия II обозначено – *meist im 2. Part.* Принадлежность лексической единицы к соответствующей части речи не указывается.

5. Стилистические пометы. Разговорная окрашенность всех вторичных значений являлась главным условием включения их в этот словарь, поэтому специально их принадлежность к разговорной речи не маркируется. Пометой *разг.* сопровождается colloquialные лексемы, вся семантика которых (и первичное, и вторичные значения) разговорно окрашены.

Фамильярность маркирует помета *фам.*; грубое слово, которого желательно избегать, – *груб.*; вульгаризмы в настоящий словарь не вошли в силу этических соображений. Помета *перен.* указывает на переносность, образность значения слова. Стилистической пометой *шутл.* отмечается юмористический, немного критический оттенок семантики лексической единицы; *ирон.* предполагает противоположность оценки; *неодобр.* подчёркивает негативизм; *ругат.* сопровождает бранную лексику. Пометы *молод.*, *дет.*, *спорт.*, *мор.*, *тех.* и некоторые другие показывают, в какой социальной/профессиональной среде преимущественно употребляется данное словозначение. Территориальная закреплённость лексемы обозначается пометами *тер. огран.*, *ю.-нем.*, *берл.* и др. Список всех принятых в словаре сокращений приводится ниже.

Условные сокращения

австр. – австрийский вариант
авт. – автомобильное дело
архит. – архитектура
астр. – астрономия
б. ч. – большей частью
бав. – баварский диалект
берл. – берлинский диалект
бокс. – боксёрский термин
бот. – ботаника
воен. – военное дело
груб. – грубое слово
дет. – детская речь
ж.-д. – железнодорожное слово
жарг. – жаргонное слово
зоол. – зоология
ирон. – в ироническом смысле
ист. – историзм
кого (кому, кем, какой, у кого)-л.
– кого (кому, кем, какой, у кого)-либо
мат. – математический термин
мед. – медицинское понятие
миф. – мифология
молод. – молодёжный жаргон
мор. – морское дело
напр. – например

неодобр. – неодобрительно
огран. употр. – употребляется
ограниченно
ос. – особенно
перен. – в переносном значении
спорт. – из области спорта
разг. – разговорное слово
рел. – религия
ругат. – ругательство
солд. – солдатский жаргон
стр. – строительное дело
тер. огран. – территориально
ограниченно
тех. – техника
тж. – также
устаревающ. – устаревающее слово
устаревш. – устаревшее слово
фам. – фамильярное слово
фото – фотография
что (в чём, с чем)-л. – что (в чём,
с чем)-либо
шутл. – шутливо
эвф. – эвфемизм
эмоц. – эмоционально
ю.-нем. – южнонемецкие диалекты

etw. – etwas – что-либо
f – Femininum – женский род
m – Maskulinum – мужской род
meist im 2. Part. – meist im 2. Partizip – преимущественно в форме причастия II

meist Pl. – meist Plural – преимущественно во множественном числе

n – Neutrum – средний род

o. Pl. – ohne Plural – без множественного числа

Pl. – Plural – множественное число

vi – intransitives Verb – непереходный глагол

vimp – verbum impersonales – безличный глагол

vr – reflexives Verb – возвратный глагол

vt – transitives Verb – переходный глагол

Использованные словари

Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. – М.: Русский язык, 1994.

Лейн К., Мальцева Д.Г. и др. Немецко-русский (основной) словарь. – 5-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1998.

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 2., völlig neu bearb. u. stark erw. Aufl. / Hrsg. von G. Drosdovski. – Mannheim, 1989.

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarb. u. erw. Aufl. / Hrsg. vom Wiss. Rat der Dudenredaktion. Die elektronische Version. Bibl. Institut & F.A. Brockhaus AG. – Mannheim, 2006.

Etymologisches Wörterbuch des Deutschen: In 3 Bd. / Hrsg. von Pfeifer W. Akademie-Verlag. – Berlin, 1989.

Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. PONS. Klett. – Stuttgart, 1987.

Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Mosaik. – München, 1987.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru